

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Тарасова Ирина Викторовна

кандидат архитектуры, доцент,
декан факультета архитектуры.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет».
Россия, Екатеринбург, e-mail: tarasova@usaaa.ru

УДК: 72.01

ББК: 85.110

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-3

Аннотация

В статье обосновывается актуальность изучения архитектурно-теоретической мысли как культурного феномена. Разнообразие архитектурных и градостроительных научных теорий с I в. до н.э. до начала XXI в. требует осмысления на современном уровне с использованием актуальных методологических подходов и инструментов. Формирование концепции эволюции архитектурного научного знания, представление его в виде целостной системы – необходимый шаг в решении масштабных задач фундаментальной архитектурной науки и в прогнозировании ее дальнейшего развития.

Ключевые слова:

история архитектурной науки, архитектурное научное знание, эволюция научного знания, теория архитектуры

...современная наука рождена в Европе, но дом её – весь мир...

А. Уайтхед

Введение

Формирование истории архитектурно-теоретической мысли посредством разработки концепции эволюции архитектурных теорий актуально в связи с необходимостью инвентаризации и систематизации накопленного объема научного знания в архитектуре и градостроительстве. В чем заключаются механизмы культурно-исторической обусловленности архитектурной науки? Можно ли рассуждать о таком термине, как «архитектурная наука»? Является ли архитектурная наука феноменом культуры? Что являлось предметом архитектурной науки на разных исторических этапах? Разработка нового научного подхода к формированию целостной системы архитектурных и градостроительных теорий с I в. до н.э. до начала XXI в. в контексте развития профессионального мастерства – сложнейшая и интереснейшая исследовательская задача.

Основной вклад в изучение архитектурной науки как архитектуроведения был сделан Н.П. Овчинниковой, И.Л. Мацой, Г.З. Кагановым, Т.Ю. Николенко.

История архитектурно-теоретической мысли – это история теорий, концепций, манифестов, авторских кредо, высказываний и суждений. Архитектурные и градостроительные теории: триада Витрувия «польза – прочность – красота», теория классических архитектурных форм,

архитектурные теории Ренессанса, теория Альберти, триада Дюрана «польза – безопасность для здоровья – удобство», теоретическая концепция симбиоза Курокавы, теория решеток и полурешеток Кристофера Александера, теория манхеттенизма Рэма Колхаса, концепция нового элемента расселения (НЭР) А.Э. Гутнова и И.Г. Лежавы, концепция города-сада Э. Говарда, и многие другие. Такое разнообразие свидетельствует о многоплановости развития научной мысли в архитектурно-градостроительной сфере. В качестве основных проблем, предваряющих настоящее масштабное исследование, обозначим следующие.

Во-первых, это проблема утраты целостного представления о развитии архитектурно-теоретической мысли с I в. до н.э. до начала XXI в., которая обнаруживает себя на современном этапе развития архитектурной науки. Во-вторых, это проблема, связанная с необходимостью выявления классификационных признаков в архитектурных теориях различных исторических эпох, что предваряет формирование целостного представления и требует, в свою очередь, методологически обоснованного исследовательского подхода. В-третьих, остается неясным вопрос не только о времени зарождения архитектурной науки и ее периодизации, но и о логике и времени включения в архитектурную науку технических и гуманитарных дисциплин.

Решение обозначенных проблем позволит обосновать исторические этапы развития архитектурно-теоретической мысли и представить архитектурную науку не только как всемирно-исторический процесс, но и как своеобразный символ архитектурных смыслов и идей.

Согласно концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, наука – основа культурно-исторических типов, поскольку в научной деятельности проявляется наиболее сложное отношение человека к миру – теоретическое, то своего расцвета наука достигает либо в период апогея развития культуры, либо уже на закате [1]. Закономерно возникает вопрос, достигала ли расцвета архитектурная наука в период апогея развития мировой культуры? Представляется возможным проследить это на примере известных трактатов об архитектуре, в синхронном развитии архитектурно-теоретической мысли (трактатов и текстов) и практической мысли (архитектурных объектов) на примере истории архитектуры как истории появления значимых архитектурных и градостроительных объектов.

Но прежде всего, возникает еще один важный для исследования вопрос. Когда зародилась архитектурная наука? Можно ли обозначить начальную точку отсчета архитектурной науки и сформировать ее периодизацию? Поскольку «наука имеет историческую природу и представляет собой особый вид познавательной деятельности и знания, социальный институт и явление культуры» [2], а также «методологическая картина становления науки в ее эволюции не может быть представлена в своих четких границах без исторического рассмотрения становления науки от преднауки до науки в ее современном видении» [3], то обратимся к историческому аспекту рассматриваемого вопроса. В поле исторического исследования архитектурной науки пересекаются две плоскости: плоскость общей истории науки и плоскость истории архитектуры.

В периодизации истории науки каждый новый этап развития науки обусловлен изменениями в научной картине мира. В периодизации истории науки выделяется пять периодов начиная с VII в. до н.э.: античная наука (VII в. до н.э. – IV в. н.э.), средневековая наука (VI в. – XIV в.), классическая наука (XV в. – XIX в.), неклассическая наука (30-е гг. XIX в. – 40–50 гг. XX в.), постнеклассическая наука (вторая половина XX в. – начало XXI в.) [2].

Первый период – античная наука (VII в. до н.э. – IV в. н.э.) делится в свою очередь на пять этапов. Первый этап античной науки – VII–VI в. до н.э. – ранняя греческая наука «о природе» (Фалес, Гераклит Эфесский). Второй этап античной науки – VI в. до н.э. – 428 г. до н.э. – греческая наука с установкой на теоретическое и доказательное знание (Демокрит, Эмпедокл,

Анаксагор). Третий этап античной науки – 428–322 г. до н.э. – период Аристотеля и Платона, когда появляется иерархия математических наук, и Платон делит знания на теоретические («чистые») и прикладные, научная программа Платона имеет математизированную природу, а Аристотель обращается к исследованию природы, сущности вещей. Четвёртый этап античной науки – 323 г. до н.э. – 30 г. до н.э. – эллинистическая наука (Архимед, Эратосфен), науки начинают ориентироваться на практику, развивается астрономия, анатомия, развиваются науки о языке и логико-грамматических аспектах языка. Пятый этап античной науки – 30 г. до н.э. – IV в. н.э. – греческая наука эпохи Римской империи [2]. Встраивается ли архитектурная наука в эту периодизацию?

Какую точку отсчета принимать за начало архитектурной науки? Предположим, что начало архитектурной науки ознаменовано появлением труда Витрувия, «Десяти книг об архитектуре». Точная дата написания трактата остается неизвестной. Есть разные предположения: между 20 и 40 г. до н.э., 15 г. до н.э. Согласно периодизации истории античной науки, изложенной выше, вероятно, что труд Витрувия приходится на «стык» эллинистической науки (четвертого этапа античной науки) и греческой науки эпохи Римской империи (пятого этапа античной науки). В общей истории науки трактат коротко охарактеризован через «расширение круга прикладных наук». В предисловии редакции к трактату Витрувия «Десять книг об архитектуре», изданном на русском языке в 1936 г., указано, что ««Десять книг об архитектуре» представляют собой энциклопедию технических наук» [4].

Периодизация истории архитектуры, представленная в масштабном труде «Всеобщая история архитектуры», включает интересующий нас период развития античной греческой архитектуры – с XII в. до н.э. по I в. н.э. В нем в свою очередь определены пять этапов. Первый этап – эпоха зарождения эллинского зодчества (XII – сер. VIII в. до н.э.), «гомеровская эпоха». Второй этап – архаический период (VIII – нач. V в., 480 г. до н.э.). Третий этап – классический период (480–400 гг. до н.э.). Четвертый этап – IV в. до н.э. Пятый этап – эпоха эллинизма (330–е гг. – I в. н.э.) [5]. В этой периодизации время создания труда Витрувия попадает в пятый этап развития античной греческой архитектуры, эпоху эллинизма, время распада старых форм греческой государственности и возникновения греко-восточных монархий.

Таким образом, видим, что периодизация истории науки и периодизация истории архитектуры имеют точки соприкосновения только в определенном периоде, а именно, с VII в. до н.э. по I в. н.э., когда можно сказать, что античная наука и античная архитектура «совпали» (табл.). Время «начала» истории науки – VII в. до н.э., в то время как «начало» античной греческой архитектуры датируется XII веком до н.э. Наука появилась позже, чем архитектура. А архитектурная наука еще позже, в I в. до н.э. Так ли это? При этом период античной науки заканчивается в IV веке н.э., в то время как в истории архитектуры период античной греческой архитектуры заканчивается в I веке н.э.

Первым математиком из античной Греции был Фалес из Милета (ок. 625 – 547 гг. до н.э.). Пифагор (ок. 570 – 490 гг. до н.э.), оставивший значительный след в науке, открыл фиксированные интервалы музыкального ряда, являющиеся основой гармонических пропорций в архитектуре. Платон утверждал, что красота зависит от совершенства пропорций (ок. 360 г. до н.э. в произведении «Тимей»). Евдокс открыл золотое сечение (ок. 350 г. до н.э.). Евклид определил золотое сечение как геометрический феномен (ок. 300 г. до н.э.), однако «сегодня существуют убедительные свидетельства того, что о свойствах «золотого сечения» было известно еще задолго до Евклида и Пифагора вавилонянам, ассирийцам, египтянам и китайцам. Напомним, что основной фигурой архитектурной композиции египтянам служил квадрат, но также большое значение у них имел и священный «египетский треугольник». Произведение этих обеих фигур содержит и пропорции золотого сечения, которая неосознанно и стихийно у египтян могла

Периоды развития античной науки и античной архитектуры [2; 5; 6; 7]

войти в ту или иную композиционную структуру, хотя и египтологи, и иные исследователи считают, что, вряд ли эта пропорция применялась в Египте осознанно. Более того, существуют основания полагать, что сам принцип «золотой пропорции», стал известен человечеству, как свидетельствует антропология, по одним данным более шести тысяч лет назад, по другим – около 25–30 тысяч лет, т.е. по существу в кроманьонский период антропосоциогенеза» [6].

Таким образом, можно пока только предположить, что достижения античной науки греческих философов нашли свое отражение в архитектуре и градостроительстве того времени. Парфенон Афинского Акрополя был построен около 440 г. до н.э., храм Афины Афайи на о. Эгина строился с 447 по 438 г. до н.э. (после Пифагора и Фалеса Милетского). Храм Артемиды Эфесской был построен около 300 г. до н.э. (спустя полвека после открытия Евдоксом золотого сечения) (табл.) [7].

Таким образом, появляется вопрос, который представляет собой научный интерес. Возможна ли периодизация архитектурной науки с древнейших времен? И каким образом эта периодизация будет перекликаться с периодизацией истории науки и истории архитектуры?

Области знания становятся науками, когда формируется их предмет исследования. Закономерно возникает еще один вопрос, сколько понадобилось времени на выявление предмета изучения архитектурной науки? Был ли сформирован предмет изучения архитектурной науки в труде Витрувия? Можно ли говорить о научной картине мира в сфере архитектуры и градостроительства? Вероятно, что архитектурная наука так же, как и другие науки (гуманитарные и пр.), отвечала на изменения научной картины мира в общей истории науки.

К обозначенным выше вопросам добавляется еще один важный исследовательский вопрос, который был сформулирован Н.П. Овчинниковой: «Одним из интересных вопросов теории и истории архитектурной науки мог бы стать вопрос о логике и времени включения разделов технических дисциплин в архитектурную науку» [8]. При этом в исследовании Н.П. Овчинниковой указано, что «инженерно-строительная деятельность и знание «отделились» от архитектуры во второй половине XIX в., хотя инженерно-строительные расчеты сооружений были известны уже в XVIII в. Получается, что инженерно-строительные (технические) науки формировались и бурно развивались в продолжение второй стадии этапа становления технических наук (первый этап охватывает временной отрезок с середины XV по XVIII в.). Прикладные науки возникли в начале XIX в.». Так ли это на самом деле? Следует обратиться к истории строительных наук, но это тема для отдельного исследования.

Современные исследователи об архитектурной науке

Вопрос взаимодействия архитектурной науки с другими областями знаний, без сомнений, вызывает научный интерес, особенно проблема поиска взаимодействия архитектурной науки и архитектурного образования. В «архитектурной триаде «наука – практика – образование» роль науки не только возрастает, она меняется, становясь неотъемлемой частью всей архитектурной деятельности, что и определяет главный вектор развития самой науки и образования» [9, с. 12]. Рассуждения на тему природы самой архитектурной науки сводятся к поиску ответа на вопрос, все-таки фундаментальная или прикладная? А. Сардаров приходит к выводу, что архитектурная наука не только «является прикладной по своей природе», но и «более не может развиваться догматически, она должна предполагать многовариантность и гибкость архитектурных систем, которые будут опираться на социально-экономический, экологический прогноз, на реальности архитектурной жизни» [10].

Л.П. Холодова считает, что предметом новой науки должен стать ответ на вопрос, «как строить искусственную среду обитания на земле и вне ее» [11]. Н.П. Овчинникова определяет в качестве совокупного объекта исследования архитектурной науки всю архитектуру и ее связи с внешним миром [8]. Кроме этого, «особое место в архитектурной и градостроительной науке принадлежит задаче обновления терминологического инструментария» [9]. Методы синергетики уверенно применяются и предлагаются для использования в научных исследованиях [12], применяются при формулировании понятия архитектурного процесса [13].

Необходимость формирования актуальной современной работающей архитектурной теории озадачивает современных ученых. В качестве нарождающихся, формирующихся теорий на современном этапе развития архитектурной науки можно отметить теорию формирования третьего глобального стиля [14], теорию рефлексивного обучения в архитектурном образовании, теорию архитектурного ансамбля, теорию архитектурно-критической деятельности. Вероятно, на современном этапе развития архитектурной науки ее определяющей задачей должен стать поиск новых смыслов и значений, которые заложены в современном архитектурном процессе.

Выводы

Таким образом, архитектурная наука как явление культуры требует детального рассмотрения, формулирования исследовательского подхода и интерпретации с позиции развития современного научного знания. Анализ и современная интерпретация исторического архитектурного материала позволят сформировать целостное представление об истории архитектурно-теоретической мысли в контексте развития профессионального мастерства. Взаимодействие научного и архитектурного знания будет способствовать формированию нового отношения к миру архитектуры, сближению в нем деятельности ученого, архитектора и педагога. Выявление исторического возраста архитектурно-теоретической мысли в целом как культурологического феномена, определение архитектурной науки как социокультурного феномена, выявление методологической культуры современной архитектурной науки – важные актуальные задачи этого научного исследования.

Библиография

1. Бажов, С.И. Культурно-исторический тип / С.И. Бажов // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.
2. История и философия науки: учеб. пособие / Н.В. Бряник, О. Н. Томюк, Е. П. Стародубцева, Л. Д. Ламберов; под общ. ред. Н. В. Бряник, О. Н. Томюк. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 288 с.
3. Уайтхед, А. Наука и современный мир // А. Уайтхед / Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 61.
4. Десять книг об архитектуре : Том I. Текст трактата / Витрувий; Перевод Ф. А. Петровского. – М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, МСМXXXVI [1936]. – 331 с., ил. – (Классики теории архитектуры / под общ. ред. А. Г. Габричевского).
5. Всеобщая история архитектуры. Том 2. Архитектура Античного мира. Греция и Рим / В.Е. Быков, С.А. Кауфман, Е.Д. Квитницкая [и др.] ; В.Ф. Маркузон (отв. ред. по Греции), Б.П. Михайлов (отв. ред. по Риму), И.С. Николаев, О.Х. Халпахчян, Ю.С. Яралов (редакторы). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Стройиздат, 1973. – 712 с.
6. Липов, А.Н. Золотое сечение как основной морфологический закон // Философия и культура № 9 (33). – 2010. – С. 96–109

7. Забалуева, Т.Р. История архитектуры и строительной техники: учебник / Т.Р. Забалуева. – М.: Эксмо, 2007. – 736 с.
8. Овчинникова, Н.П. Основы науковедения архитектуры: учеб. пособие / Н.П. Овчинникова. – СПб.: СПбГАСУ, 2011. – 288 с.
9. Есаулов, Г.В. Архитектурная наука и образование: векторы развития / Г.В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – С. 5–13.
10. Сардаров, А. Архитектура как процесс (о проблемах развития архитектурной науки) / А. Сардаров // Архитектура и строительство. – 2011. – № 4(222).
11. Холодова, Л.П. О проблемах архитектурной науки / Л.П. Холодова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 4–2. – С. 298–298. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6639> (дата обращения: 19.07.2020).
12. Холодова, Л.П. Фундаментальная архитектурная наука: сегодня и завтра // [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2012. – №4(40). – URL: http://archvuz.ru/2012_4/5.
13. Фесенко, Д. Теория архитектурного процесса: контуры новой парадигмы / Д. Фесенко. – М., 2010. – 240 с.
14. Холодова, Л.П. Концепты современной теории архитектуры [Электронный ресурс] / Л.П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2010. – №3(31). – URL: http://archvuz.ru/2010_3/1

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 20.09.2020

ON THE IMPORTANCE OF DEVELOPING A HISTORY OF THEORETICAL ARCHITECTURAL THOUGHT

Tarasova Irina V.

PhD. (Architecture), Associate Professor,
Dean of the Department of Architecture,
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg, e-mail: tarasova@usaaa.ru

УДК: 72.01

ББК: 85.110

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-3

Abstract

The paper highlights the importance of studying theoretical architectural thought as a cultural phenomenon. The variety of architectural and urban planning theories in the period from the 1st century BC to the early 21st century needs to be reconsidered from the modern perspective using contemporary methodologies and tools. The development of a concept reflecting the evolution of architectural scholarly knowledge and its representation as an integral system are essential steps towards solving major problems faced by the fundamental architectural science and predicting its further development.

Keywords:

history of architectural science, architectural scientific knowledge, evolution of scientific knowledge, theory of architecture

References

1. Bazhov, S.I. (2010) Historic Cultural Type. In: New Philosophical Encyclopedia. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National Public Scientific Foundation. 2nd ed. Moscow: Mysl. (in Russian)
2. Bryanyk, N.V., Tomyuk, O.N., Starodubtseva, E.P. and Lamberov, L.D. (2014) History and Philosophy of Science. Ekaterinburg: Ural University publishing.
3. Whitehead A. (1990) Science and the modern world. In: Selected Works on Philosophy. Moscow, p. 61. (in Russian)
4. Vitruvius. (1936) Ten Books on Architecture: Vol .I. Translated by F.A. Petrovsky. Moscow: Academy of Architecture. (in Russian)
5. Markuzon V. F. (Executive editor for Greece), Mikhailov B. P. (Executive editor for Rome), Nikolaev I.S., Halpakhchyan O.Kh., Yaralov, Yu.S. (eds.) (1973) General History of Architecture. Volume 2. Architecture of the Ancient world. Greece and Rome. 2nd edition. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
6. Lipov, A.N. (2010) The golden ratio as the principal morphological law. Philosophy and Culture, No. 9 (33), pp. 96–109. (in Russian)
7. Zabaluyeva, T.R. (2007) A history of architecture and building technology. Moscow: Eksmo. (in Russian)
8. Ovchinnikova, N.P. (2011) Fundamentals of architectural science studies. Saint-Petersburg: SPBGASU. (in Russian)

9. Esaulov, G.V. (2016) Architectural science and education: vectors of development. *Academia. Architecture and Construction*, pp. 5–13. (in Russian)
10. Sardarov, A. (2011) Architecture as a process (on issues in the development of architectural science). *Architecture and Construction*, No. 4 (222). (in Russian)
11. Kholodova, L.P. (2015) On issues in architectural science. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, No. 4–2, pp. 298–298. Available from: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6639> (accessed: 19.07.2020). (in Russian)
12. Kholodova L. P. (2012) Fundamental architectural science: today and tomorrow. [Online]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, No. 4 (40). Available from: http://archvuz.ru/en/2012_4/5 . (in Russian)
13. Fesenko, D. (2010) Theory of the architectural process: contours of a new paradigm. Moscow. (in Russian)
14. Kholodova, L.P. (2010) Concepts of the modern theory of architecture [Online]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, No. 3 (31). Available from: http://archvuz.ru/en/2010_3/1 . (in Russian)